

В разгар большого собрания, на котором присутствовали самые влиятельные люди Даксина, Хань Цай направился в зал секты "Парящее Небо". Внутри мастер секты, старейшина Дунмэй, и Хань Дай, сидели тихо, не понимая, зачем Хань Цай так внезапно вызвал их.

Старейшина Дунмэй вздохнул, вспоминая времена, когда он вызывал Хань Цая. Но теперь все изменилось.

Войдя в зал, Хань Цай почтительно поклонился мастеру секты, старейшине Дунмэю и своему отцу Хань Даю.

Старейшина Дунмэй и мастер секты кивнули ему, а Хань Дай почувствовал себя несколько неловко, ведь его сын никогда раньше не кланялся ему. Хань Цай сел рядом.

Он сидел молча, погружившись в раздумья.

Почувствовав, что что-то не так, мастер секты заметил необычно настроение Хань Цая и спросил:

-Хань Цай?

Неожиданно Хань Цай поднял руку и наколдовал горшок с вином, четыре бокала, стол и четыре стула, расставленные как в питейном заведении. Он жестом пригласил всех присоединиться к нему.

Не понимая, что происходит, мастер секты, старейшина Дунмэй и Хань Дай кивнули и заняли свои места. Хань Цай занял четвертый стул.

С более почтительным поведением, чем обычно, Хань Цай объявил:

-Сегодня мы будем пить вино, - что показалось остальным странным.

Обеспокоенный старейшина Дунмэй спросил:

-Хань Цай, все в порядке? - Хань Цай кивнул и налил всем напитки. Хань Дай первым поднял свой бокал, за ним последовали старейшина Дунмэй и мастер секты.

Подняв бокал, Хань Цай сказал:

-Первый бокал - за моего отца, который привел меня в этот мир и научил ценить роскошь и жить полной жизнью. - Остальные смотрели, как он пьет, и ждали продолжения.

Налив вторую порцию, Хань Цай поднял бокал за своего мастера:

-Это за моего мастера, который научил меня ценностям и праведности и показал, что даже если мир злой, это не значит, что я должен быть таким. Он научил меня находить доброту в отчаянии и мир в страданиях. - Подняв тост за своего мастера, Хань Цай выпил второй бокал.

На третьем бокале Хань Цай провозгласил:

-Это за моего дядю Мастера, человека, на которого я мог равняться, настоящего мужчину, который понимал свою ответственность и никогда не уклонялся от нее, какой бы трудной она ни была. За то, чтобы быть настоящим мужчиной. - Затем Хань Цай выпил третью рюмку.

Хань Дай кашлянул, поняв, что Хань Цай только что косвенно сказал ему и мастеру секты, что они не настоящие мужчины, в отличие от старейшины Дунмэй. Однако он не стал перебивать Хань Цая.

Лицо старейшины Дунмэйя озарилось улыбкой, когда он услышал тост, и он с удовольствием выпил напиток, который налил ему Хань Цай.

Налив четвертый бокал, Хань Цай сказал:

-Это за меня. Я выжил в мире, который должен был быть нежизнеспособным, и нашел способ спастись от того, что должно было быть невозможным. - Затем он выпил четвертую рюмку и замолчал.

Не в силах сдержать любопытство, мастер секты спросил:

-Хан Цай, что происходит?

Хань Цай ответил:

-У меня есть враг.

Старейшина Дунмэй озадаченно спросил:

-Что за враг?

Хань Цай объяснил:

-Помните, как много культиваторов приходило в Инь из-за сокровищ, оставленных Венератом в прошлом?

Все трое кивнули, показывая, что помнят.

Хань Цай продолжил:

-Это сокровище - я. По сути, мое состояние и есть сокровище.

По мере того, как он говорил, их замешательство только усиливалось.

Хань Дай сказал:

-Хань Цай, я не настолько умен. Не мог бы ты объяснить, что ты пытаешься нам сказать?

Хань Цай ответил:

-Разве вас не удивляет, что в столь юном возрасте я достиг столь многого? Даже небесные таланты не должны были достичь того, чего достиг я.

Все трое кивнули в знак согласия; действительно, даже гении небесного происхождения бледнели по сравнению с Хань Цаем.

Хань Цай продолжил:

-Когда я родился, я получил свои таланты от кого-то другого. Они также передали мне огромное количество удачи, которую приобрели за миллионы лет, по сути, они были благословлены небесами, и все досталось мне. Так что слухи были правдивы. Но за этот дар пришлось заплатить. Подарив мне свои таланты и состояние, они также передали мне свой кармический долг, и их враги стали моими врагами. Эти враги слишком сильны, чтобы я мог с ними справиться. Даже если я смогу сразиться с Бессмертным Закона, я для них всего лишь насекомое, если они решат меня раздавить. Они слишком сильны для любого из нас.

Потее, Хань Дай спросил:

-Что ты собираешься делать?

Хань Цай весело улыбнулся и сказал:

-Я собираюсь оставить подарки, которые они мне подарили, но собираюсь избавиться от долга, который они перевели на меня.

Мастер секты спросил:

-Так что же нам делать?

Хань Цай ответил:

-Пока что переместите секту "Парящее Небо" на остров. Здесь будет только внешняя секта. Переместите старейшин и учеников основной и внутренней сект на остров, и пусть все новые ученики внутренней секты подпишут контракт.

Хань Цай достал кристалл и положил его на стол, велел тем, кто желал подписать контракт, послать свою Ци в кристалл. Пока кристалл светился зеленым светом, контракт был подписан, и они могли переехать на остров.

После того как Хань Цай показал им, как работает контрактный кристалл, он сказал:

-После сегодняшнего вечера владельцем Даксина станет Теневой Лотос. Они обеспечат вас ресурсами и защитой, когда вы будете находиться за пределами острова.

Мастер секты спросил:

-Хань Цай, что ты собираешься делать?

Хань Цай ответил:

-Когда я родился, человек, который помог мне обрести мои таланты, оставил на мне слишком много Кармы. Из-за этого его враги могут чувствовать мое существование, даже если я скрываюсь от законов мира. Они будут продолжать пытаться найти меня. Мне нужно очиститься от этой кармы, поэтому мне придется надолго уехать. Я не смогу вернуться, пока не очищусь от всей кармы, связанной с этими людьми.

Хань Дай поинтересовался:

-Как долго тебя не будет?

Хань Цай ответил:

-Возможно, тысячу лет, но поскольку круг телепортации находится на острове, я могу вернуться раньше.

На лицах всех троих появилось выражение недоверия, когда Хань Цай сказал, что его не будет тысячу лет.

Прежде чем кто-то успел что-то сказать, все трое почувствовали прилив энергии в своих телах. Одновременно они прорвались через культивацию, достигнув царства Пустого Бессмертного.

Широко раскрыв глаза, они пытались осмыслить внезапную перемену.

Хань Цай успокоил их:

-С таким уровнем культивирования вы сможете прожить достаточно долго, если я не вернусь быстро. Когда я вернусь, вам лучше возглавить секту и торговцев Даксина.

С этими словами Хань Цай встал, еще раз поклонился всем троим и исчез.

Оставшиеся в зале три человека, теперь уже Пустые Бессмертные, остались размышлять о последствиях откровения Хань Цая.

С тяжелыми сердцами они приготовились следовать указаниям Хань Цая: перевезти Секту Парящего Неба на остров и приспособиться к жизни под защитой Теневого Лотоса.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2902782>